Глава 27. Немного о ступени измененной крови

Из трех людей, которые помимо Юньшань находились в комнате, удивленным не выглядел только Люк. У Сюэ Жаня, у которого из головы мгновенно вылетело то, что он только что собирался разобраться с эспером, и Жу'эр на лицах застыли схожие пораженно-недоверчиво-радостные выражения. Что же касается эспера — он выглядел довольным.

Еще бы! Ведь его предположения полностью оправдали себя и Юньшань выздоровела. Да не просто выздоровела! Она мгновенно преодолела путь от не способного к культивации инвалида до практика стадии измененной крови! Люк был очень рад за девушку. Кроме того, он был уверен: только что он приобрел надежнейшего будущего соратника и, возможно, друга. А в том, что соратники ему понадобятся, эспер был практически уверен. Как он успел убедиться, этот мир был гораздо более жестоким к людям, чем его родной. Дело тут не в количестве или качестве монстров — в этом плане достоверных отличий эспер как раз не углядел, а в самом отношении людей друг к другу. Фраза: «Человек человеку волк» — подходила к этому миру уж слишком хорошо. Даже скорее не волк, а шакал. И в таких условиях занять того, кому можно смело доверить собственную спину, дорого стоит.

Люк помогал Юньшань совсем не ради этого — в тот момент, когда он принял решение о помощи девушке, он и не подозревал об истинной природе ее болезни — но этот факт служил приятным дополнением к успокоившейся совести.

— Поздравляю с успешным излечением! — обратился он к Юньшань. — Вижу, со своим соседом или соседкой вы поладили...

— С соседкой, — улыбнулась девушка. — И мы с ней очень благодарны вам за помощь!

— Пожалуйста, — просто ответил эспер. — Расскажите, что с вами на самом деле происходило? В своих выводах я почти не сомневаюсь, но было бы неплохо подтвердить их. Да и просто интересно.

— Да, конечно, — Юньшань и не планировала что-то скрывать. — Она выбрала меня своей хозяйкой, так как я единственная подходила по всем параметрам. Но, к сожалению, когда я ее встретила, она была совсем маленькая и спасалась от какой-то опасности, которую толком не запомнила. И она не нашла ничего лучшего, чем укрыться в моем теле, одновременно связав себя контрактом. К сожалению, она не учла, что я еще не обладала культивацией и не готова принять ее. А контракт, который мы с ней против воли заключили, уже действовал, то есть покинуть меня она не могла. Кроме того, этот контракт подразумевал непричинение вреда контрактору, но моя соседка против своей воли вредила мне. Просто своей ледяной сущностью. Она старалась ее сдерживать, но иногда это становилось просто невозможно и тогда наступали мои приступы. А связаться она со мной не могла тоже из-за контракта. Потому, что она причиняла мне вред, он подавлял ее, и к тому же причинял боль уже ей. Так что мы обе очень-очень благодарны вам! Когда мама вернется, вы сможете рассчитывать на любую награду. Но как вы догадались о природе моей болезни?

— Довольно печальная судьба у вас обеих, — покачал головой Люк, выслушав рассказ девушки. Он полностью заполнил все недостающие детали и пазл произошедшего полностью сложился в голове эспера. — Насчет награды — не стоит. Я делал это не ради нее. Хотя признаюсь, я был бы не против познакомиться с техниками культивации, но именно ваши для меня почти бесполезны. Элемент льда тяжело мне дается.

И это действительно было так. Знак Криос в исполнении эспера был гораздо слабее чем тот же

Фир, или Меллт, а когда Люк попытался освоить на начальном уровне одну из простых ледяных техник, добытых им с тела Би Ченцзы, у него ничего не вышло. Само по себе это было неудивительно — техника, хоть и простая, была рассчитана на ступень формирования даньтяня, но у Люка не вышло даже превратить ци в ледяной, что само по себе говорило о многом. С электричеством у него таких проблем не возникало.

— А как догадался? Изначально я полагал, что ваша болезнь ни что иное как одержимость — были в моей практике подобные случаи — но благодаря вот этой книжке, — он указал на лежащий возле подушки сборник сказок, — мне удалось развеять собственное заблуждение. Я ведь не ошибаюсь, и ваше тотемное животное лиса? Точнее — снежная лисица.

— Но-но, — постаралась сделать серьезное лицо Юньшань, — Юки не лисица, а лисичка!

— Да-да, конечно, — также стараясь скрыть улыбку, ответил Люк. — Значит, ее Юки зовут? Красивое имя. С удовольствием бы с ней пообщался, но, как я понимаю, она сейчас впала в спячку. Как, впрочем, и любой другой тотемный дух, при переходе его контрактора на ступень измененной крови.

— Да, она отдала много сил при моем переходе и еще будет отдавать. Так что мы с ней увидимся теперь совсем не скоро, — печально заметила девушка.

Нескоро — это еще мягко сказано. Для многих это было вообще никогда, ведь вторая встреча с тотемным зверем означала, что практик миновал стадию измененной крови и достиг следующей. Которая так и называлась — пробуждение тотема. К сожалению лишь немногие достигали этой стадии. Во всем Городе Утренней Зари насчитывалось лишь чуть более десятка человек, которым удалось сделать это!

— Я обязательно достигну ступени пробуждения тотема! — словно прочитав мысли Люка, очень серьезно пообещала Юньшань. Пообещала скорее самой себе.

— И все шансы на это у вас есть, — заметил Люк. — Особенно учитывая ваш возраст и обстоятельства...

А обстоятельства действительно были неплохие. В шестнадцать лет находится на ступени измененной крови... Таким в этом городе мог похвастать только один человек — Линь Юэ, но и это было далеко не самым главным. Главным было то, что Сюэ Юньшань выбрала своим контрактором снежная лисица. Точно такая же, как некогда была спутницей Сюэ Мейфен!

Вообще-то говоря, обычно тотемного зверя практики обретали лишь после формирования даньтяня, точнее — в момент его формирования. Как только даньтянь практика был сформирован, его сознание проваливалось на другой пласт бытия, где в основном обитали тотемные духи. И там практик заключал контракт с подходящим ему духом. Не всегда — иногда практикам не удавалось заключить контракт, и тогда они оставались на пике стадии формирования даньтяня до следующей попытки, которая, по законам Великого Дао была возможна лишь через сто восемь дней после первой. Если и после второй попытки у практика ничего не выходило, время увеличивалось до года, а потом еще и еще больше. Правда такие случаи были редки, в большинстве случаев контракт удавалось заключить сразу. Тем не менее, Юньшань, обретшая тотемного духа еще в возрасте пяти лет, была действительно уникальна.

Кроме того, как и во времена Мейфен, с кланом Сюэ случилось величайшее несчастье, и Люк совсем не думал, что это совпадение. Скорее уж месть того мифического волка стужи. А раз так, то Юньшань самой судьбой уготованы великие свершения. Ничуть не менее, а возможно даже более грандиозные, чем совершала ее предок.

Но вместе с великой, пока только возможной, силой, ее будет подстерегать и великая опасность. Со стороны того же волка стужи. О чем Люк не замедлил сообщить Юньшань.

— Хорошо, буду, — легко согласилась девушка, даже не усомнившись в словах эспера. Зато усомнился Сюэ Жань. До сих пор он просто стоял и с крайне удивленным видом слушал диалог, но теперь решил вмешаться.

— Но это же бред, сестра! Какие-то старые сказки, которые, как оказалось, как-то связаны с твоей болезнью, мутный лекарь, которому только пятнадцать и который совсем недавно поступил в академию, а теперь еще ты воспринимаешь на веру странное утверждение, что в холодных местах тебе опасно, так как на тебя охотится какой-то мифический волк стужи из древней легенды! Что стало с твоей рассудительностью, сестра? Мне даже кажется, что этот так называемый лекарь на тебя как-то воздействовал, чтобы задурить тебе голову.

Люк на такой наезд даже реагировать не стал, зато Юньшань сильно возмутилась:

— Это где твоя рассудительность, брат? — дохнуло от нее сдержанным холодом. — Насчет того, что этот «так называемый» лекарь, полностью разобрался с тем, что со мной происходит, что не могли сделать многие знаменитые врачеватели, и даже вылечил меня, я даже говорить не буду. Ты, если не слепой, видишь это сам. Но вот что касается холодных мест и древних легенд... Я не ожидала, что ты настолько плохо знаешь историю нашей семьи! Для того чтобы в этом убедиться, достаточно лишь просмотреть архивы. Не веришь мне — иди и полистай их!

— Но... но... — не сразу нашелся Жань, у которого просто в голове не укладывалось, что парень, за которым он совсем недавно охотился, оказался гениальным доктором и каким-то образом исцелил его сестру. Как так? Он ведь даже ступени закалки кости не достиг! Хотя... — Жань бросил на Чан Лея еще более удивленный взгляд, — уже достиг. Но ведь совсем недавно — меньше месяца назад — он только перешел на ступень закалки внутренних органов, а теперь находился пусть на начальной, но все же ступени закалки кости! Такого просто не могло быть. Парень совсем запутался в том, что происходит.

— Как ты так быстро поднял свою культивацию? — толком не подумав, спросил он, вместо ответа на выпад сестры.

— О, ты заметил? Но вынужден тебя огорчить — я тебе не скажу. А даже если бы и сказал, то тебе ничем бы это не помогло. Так что позволь сохранить это в секрете. Кстати, думаю, распространяться о том, что именно я вылечил Юньшань, будет излишне, как и о моей резко возросшей культивации. Я ведь прав, и представители клана Сюэ умеют быть благодарны?

— Э, да, — как бы то ни было, Жань был вынужден признать, что Чан Лей действительно вылечил его сестру, а в таком случае отказать в столь незначительной просьбе было бы верхом неблагодарности и недостойного поведения.

— Раз вы так хотите, я распоряжусь, чтобы слуги не распускали языки, — пообещала Юньшань, вмешиваясь в разговор.

— Это было бы неплохо, — согласился Люк. — Но, пускай не распускают их только насчет моего точного вида и настоящего имени. Оно, как вы уже слышали, Чан Лей. Простите за этот небольшой обман, но это было необходимо.

— Прощаю, — церемониально склонила голову Юньшань, — я понимаю, зачем это было нужно. Но почему тогда не прекратить вообще все слухи?

— Можно и так. Но то, что вы излечились все равно рано или поздно станет известно. Также как и то, что незадолго до этого у вас был гость. Так что пускай лучше думают на неизвестно откуда взявшегося и куда-то затем исчезшего чудесного доктора Лю Ци, чем строят ненужные домыслы. Да и мне в будущем это может пригодиться. Хотя, конечно, во всеуслышание заявлять ни об этом, ни об вашем исцелении не стоит. Просто пустить слух, и кому надо все и так узнают, хотя последнее уже несколько не мое дело. Хотите объявлять об излечении на главной площади города — пожалуйста! Но постарайтесь, чтобы обо мне никто ничего лишнего не узнал.

— Хорошо. И мне тоже кажется, что объявлять об этом не самая хорошая идея, — задумчиво сказала девушка. — Хотя и скрывать этого никто не будет, но вы правы, это уже дела моей семьи. Незачем загружать вас еще и этим... — Девушка замолчала, а потом вдруг резко сменила тему:

— Вы ведь дождетесь приезда моей матери? — с какой-то странной интонацией спросила она. — Насколько я сумела заметить, вам очень понравилась наша библиотека, и вы сможете свободно ей пользоваться все время до ее приезда, хотя я надеюсь, что все же составите нам с Жу'эр компанию, хотя бы на некоторое время...

— Сожалею, но нет, — отказался Люк. Он итак слишком много отдыхал, не уделяя ни минуты времени культивации или развитию способностей эспера. Хотя с последним все было не так однозначно — лечение Юньшань тоже было своего рода тренировкой, но все же именно «своего рода». Кроме того, воодушевившись идеей смешения энергий, эспер хотел как можно скорее приступить к подобного рода тренировкам.

— Мама вернется совсем скоро... — в голосе Юньшань слышалось сильное огорчение.

Ну ничего страшного ведь не произойдет, если он отложит свои планы на один день?

— А еще вы, как лекарь, должны наблюдать за больным некоторое время после выздоровления...

Точно — не произойдет! В конце концов, изучение литературы и лечение болезни сложно назвать полноценным отдыхом...

В итоге Люк остался. На полтора дня. За это время Юньшань устроила ему небольшую экскурсию по особняку и по выращенному ей собственноручно саду. Но в основном они просто болтали. На самые разные темы. Юньшань оказалась удивительно приятным и образованным собеседником, и Люк буквально не заметил, как пролетели эти полтора дня. Даже хмурые взгляды Жаня, который как и Жу'эр сопровождал их, ни Люка, ни Юньшань совершенно не трогали. Пожалуй, впервые за все время пребывания в этом мире эспер был счастлив.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться. Так незаметно пролетело отведенное им самому себе на отдых время — даже чуть больше — и пришло время прощаться.

— Хорошо, я понимаю, что у тебя есть свои дела, но ты ведь еще к нам заглянешь? — с надеждой спросила Юньшань.

— Конечно. Не уверен, что скоро, но обязательно загляну.

— Чем скорее, тем лучше. Мы же тебе еще награду должны. Уверена, мама сумеет подобрать то, что тебя заинтересует.

— Мы же уже говорили об этом. Я рад, что мне удалось тебе помочь, и никакая награда мне не нужна!

— Да, я тоже рада, — девушка вдруг сделала резкий шаг, сокращая расстояние, и ее губы коснулись щеки юноши, а затем она столь же резко отпрянула, — что это был именно ты... — последняя часть фразы была произнесена настолько тихо, что Люк был совсем не уверен, что ему просто не слышалось. — И не знаю, что у тебя за дела, но постарайся быть осторожнее! В пригороде в последнее время неспокойно, — быстро сказала Юньшань, стараясь скрыть смущение.

— Хорошо, буду, — Люк улыбнулся девушке, кивком ответил на кивок Сюэ Жаня, который, кажется, наконец признал его, и, развернувшись, направился прочь из города.

С Сюэ Юйлань и Ли Энлэем он разминутся буквально на несколько часов. Жаль. На лицо последнего, когда тот обнаружил, что Юньшань совершенно неожиданно выздоровела, и весь его с отцом план внезапно полетел к асурам, действительно стоило посмотреть...

<http://tl.rulate.ru/book/14727/340481>